Маленькая пятерка холодно улыбнулась, держа в правой руке рукоятку ножа на талии и сказала: "Учитель, уже поздно тебе это знать".

"Маленькая пятерка, я хорошо с тобой обращался, зачем ты это сделал?"

Лю Тянь упал на землю в страхе, его лицо было белым, а губы дрожали еще больше, так как он не знал, от страха или гнева.

Сяо Ву не ответил, мигнул свет лезвия, его лезвие, он уже взял голову Лю Тяня прямо.

"Отец!"

Госпожа Лю Цзя услышала разговор внутри кареты, почувствовала, что что-то не так, просто выбралась из появления, чтобы увидеть эту сцену, лицо внезапно испугалось, закричало.

В ее руке бледно-желтый дикий цветок упал с кареты вместе с телом мисс Лю, дрейфуя по инерции в сторону фронта.

Взгляд Сяову был холодным, ее хватка за нож устойчива, ее совсем не привлекал голос или движение госпожи Лю.

Лю Тянь был напуган до усрачки и условно уволен, чтобы ползти в сторону.

Удивительно, нож не попал в Лю Тяня.

Лицо Лю Тянь был бледным, но его глаза изрыгали гнев, проклятия: "Я знаю, третий мастер также тот, кто сообщил вам, что все было сделано вами, вы намеренно заставили нас оставить этих людей только сейчас, цель была облегчить ваши действия! Я был очень слеп, и это позор, что я хотел обручить свою дочь с тобой!"

Маленькая пятерка скрестила свой меч через грудь, его выражение деревянное, и сказала: "Хозяин, никто не хочет быть эскортом на всю жизнь, вы добры ко мне, но это просто хозяин быть добрым к собаке, но, к сожалению, я тоже хочу быть хозяином".

После паузы тон Маленькой Пятерки колебался и сказал: "И не волнуйся, мисс все равно выйдет замуж за моего сына, так что можешь идти, не волнуясь".

"Ненавижу, ненавижу!"

Лю Тянь закрыл глаза, но в сердце, но наполненный угрызениями совести, если не запаниковал в то время, и не думал тщательно, как он мог опрометчиво сказать, что эти люди

шпионы, до тех пор, пока они не остались позади, как это Сяо У имеют возможность сделать это?

Под лучами заходящего солнца холодный свет ушел.

Госпожа Лю с негодованием посмотрела на Маленькую Пятерку и резким голосом сказала: "Нет, ни за что, ты убила моего отца, я не могу выйти замуж за твоего сына, даже если я умру, отец!".

Длинный нож устойчиво приземлился на шею Лю Тяня.

В этот момент волосы пота Лю Тяня стояли на конце, он даже почувствовал запах смерти, только для того, чтобы почувствовать, что его мозг пуст, наполненный ненавистью и нежеланием.

Однако Маленькая пятерка, державшая в руках длинный нож, внезапно изменила свое лицо, когда раздался этот странный звук.

В следующий момент, как будто он обнаружил что-то невероятное, его глаза испугались.

На земле, среди мягких маленьких желтых цветов, выстрелил молочно-белый меч ци.

Тело Маленькой Пятерки дрогнуло, а потом перестало двигаться.

Он опустил голову и посмотрел на прозрачные дыры в груди, а также на кровь, которая продолжала проливаться, его глазные яблоки на мгновение закружились, а затем с ударом упал на землю.

Сцена была безмолвной, несколько оставшихся охранников смотрели друг на друга, и после того, как они посмотрели друг на друга, их лица были немного шокированы, и чувствовали себя еще более жуткими.

Умственно они проглотили свою слюну, не могли не заботиться о нескольких коробках эликсиров, поворачивались и уходили, бегали все быстрее и быстрее.

Атмосфера была странно тихая на мгновение.

Выражение Лю Тяня было поражено, и он долгое время не возвращался к своим чувствам.

Глаза госпожи Лю были ошеломлены, когда она смотрела на бледно-желтый цветок, и теперь

она смутно помнит полный, душевный взгляд в глазах Е Бая, когда он дал ей его.

Просто в то время она не очень много думала об этом, но неожиданно в ней появилась такая загадка!

Теплый взгляд Йе Бая появился перед ее глазами, и госпожа Люцзя вздохнула слегка, зная, что, возможно, ее невозможно будет увидеть снова.

Тело Лю Тяня было в смятении, его губы дрожали, он долго вздохнул с облегчением и роптал: "Благослови, Боже, это благословение с небес".

Он просто закрыл глаза и не видел, что происходит, поэтому подумал, что Маленькая Пятерка как-то умерла вот так.

Госпожа Люцзя попала в ее воспоминания, и чем больше она думала о Е Бай и других, тем больше она чувствовала себя виноватой.

"Сяо Янь, вставай, земля холодная, на этот раз предки действительно открылись, только что папа думал, что он умрёт, не думал, не думал ах!"

Сказав это, Лю Тянь внезапно плюнул полным ртом в сторону трупа Сяо Ву, но его глаза проверяли окрестности, и, не найдя никакого движения, он подошел, чтобы помочь госпоже Люцзя с земли.

Зубы раковины Лю Янь укусили ее нижнюю губу и мягко сказали: "Отец, на этот раз это не какое-то проявление родоначальника".

"Что еще может быть, если это не предковое проявление? Ты напуганный ребенок, не так ли? Неважно, давай отец и дочь отвезут машину в Уайт-Сити, тогда будет безопасно, папа отвезет тебя к лучшему врачу".

Лю Тянь вытер холодный пот со лба и занялся осмотром груза.

Лю Янь подняла голову и сказала: "Это господин Йе, это господин Йе помог нам!"

"Мистер Да?"

Лю Тянь спросил, не поворачивая головы: "Кто такой господин Йе?"

"Это линия людей из прошлого".

Чем больше Лю Янь думала в своем сердце, тем больше сожалела.

После того, как Лю Тянь закончил осмотр и обнаружил, что коробка с товаром не пропала, его лицо обрадовалось и сделало выговор: "Дитя, ты просто умеешь говорить глупости, их здесь нет только сейчас, чем ты можешь нам помочь?".

"Это был тот цветок, из этого цветка что-то выходило, вот почему Маленькая Пятерка умерла." Лю Янь был как демон в оцепенении.

Лю Тянь был ошеломлен, нахмурен и посмотрел на маленький желтый цветок, но в глубине души он был немного неверующим.

Но, глядя на внешность дочери, он мог только случайно разобраться с этим и сказал: "Дочь, не думай слишком много, мы неправильно понимаем эту линию людей, но они сильны в боевых искусствах, следовать за нами может быть нехорошо, эй, давай поторопимся в Белый город".

Глаза Лю Янь покраснели, и она надула и сказала: "Отче, неужели в твоих глазах только деньги"?

Лю Тянь собирался что-то сказать, внезапно с официальной дороги доносился звук соседних лошадей, прислушиваясь к количеству людей, казалось, что их было немало.

Его лицо слегка изменилось, и он сказал подряд: "Сяо Янь, ты быстро садишься в карету, кто-то идет".

Несмотря на то, что Лю Янь надулась, когда услышала это, она была занята тем, чтобы попасть в карету.

Лю Тянь опустил занавес и только что вышел из кареты, увидел, как к нему скачет кусок лошади на пальцах ног.

"Зачем?"

Первый человек увидел Лю Тянь, а затем посмотрел на несколько припаркованных посередине вагонов в порядке, внезапно закричал глубоким голосом: "Поторопись убрать вагон, скоро приедет мой молодой хозяин".

"Этот сильный человек, маленький старик на полпути столкнулся с бандитами, сейчас эти охранники мертвы, я один, очень трудно убрать караван за короткое время, вы, ребята, хотите просто подойти, извините."